

максимально детально, а незавершенные управляемые процессы и намечаемые управляющие воздействия – агрегировано, укрупнено.

В перспективе при разработке стратегий социально-экономического развития Россия должна будет опираться на Европейский и Азиатский опыт выбора стратегического развития, где поступательное развитие сочетается с обеспечением гармонии развития всех основных компонент и экономики, и общества в целом с учетом национальных интересов базовых социально-экономических целей.

Тимошенко А.А.

Управление системой судопроизводства: ретроспективные и перспективные аспекты

Аннотация: В статье на основе анализа ключевых факторов-характеристик изменяющейся судебной системы рассматривается феномен управления формально независимыми судьями. В современных условиях, когда обществом предъявляются повышенные требования к самостоятельности судебной власти, наличию у нее способности абстрагироваться от пожеланий власти исполнительной при рассмотрении конкретных дел, вопросы компетентной и «неназойливой» организации деятельности судей представляются, безусловно, актуальными.

Цели безопасности общества при помощи выбранного инструментария могут быть достигнуты за счет, с одной стороны, мягкого воздействия на социальные и государственные институты, а с другой – путем воспитания у населения уверенности в недопустимости слома существующей системы и возможности разрешить любой конфликт путем обращения к судебным органам.

Ключевые слова: управление судебной системой, правосудие, суд, уголовного судопроизводство, разделение властей

С момента зарождения государственности на территории современной России у славянских народов, по мнению историков

права, вместе с установлением правовых норм возникает и судебная власть, которая тесно переплетена с властью административной [6].

Ее основное предназначение – обеспечить разрешение споров между отдельными представителями населения, а также обеспечить избирательное выполнение карательной функции в отношении лиц, совершивших наиболее опасные деликты.

В самой древней русской летописи «Повести временных лет» упоминается о наличии наказаний у славян за причинение смерти в период заключения Русью договоров с Византией в IX веке, что предполагало существование судебной власти, которая, по всей видимости, осуществлялась князем.

Первым памятником права, указывающим на начало отделение суда от княжеской власти, датированным первым-вторым десятилетием XI века, является устав князя Владимира Святославовича «О десятинах, судах и людях церковных». Согласно ему, судебные чиновники выделялись в самостоятельную группу государственных служащих, подотчетных перед князем. Общие черты юридического представления о судебной власти, принятые князем Владимиром, просуществовали вплоть до времени правления Петра I [1].

При этом руководитель государства не утрачивал своих судебных полномочий, формально имея возможность рассмотреть любое дело. Например, в Новгородской Республике князь вместе с посадником (высшим должностным лицом) заседали в суде и решали дела, подготовленные для рассмотрения специальными государственными служащими, состоящими при вече.

Русская Правда систематизировала накопленный законодательный и судебный материал, установив систему судопроизводства, названную «тяжебной». Введение четкой системы наказаний за преступления (как правило, в виде штрафа) способствовало профессионализации отдельных помощников властителей, отвечающих за судебную деятельность, упростили систему государственного регулирования деятельности судей, позволяли унифицировать судебную практику.

В связи с периодом завоевания Руси татарами-монголами, упоминания о самостоятельных судах в источниках резко сокращаются. Можно предположить, что вся полнота власти перешла к наместникам хана и княжеской дружине.

Возрождение государственных основ наблюдается уже с укреплением центральной власти и связывается с реформами Ивана III, который ввел Судебник 1497 года, заново установивший систему судов, определивший круг обязанностей судей и судебных чиновников, установивший порядок обращения в суд, правила оценки доказательств и саму процедуру судебного разбирательства и вынесения судебных решений.

Высшая власть, в том числе судебная, находилась у князя, который делил ее с Боярской Думой. Организацией судов ведали Приказы. Вместе с тем на местах судебная власть принадлежала наместникам.

С принятием Судебника 1550 года система судов только укрепилась за счет отмены «поединков» и введения системы местных судов [4].

Анализ памятников права древнего и средневекового русского государства выявляют тенденцию: укрепление государственной власти, расширение территории государства, усложнение системы государственного управления требуют создание системы профессиональных судов, а для установления единства правоприменительной возникает необходимость в кодификации законодательных актов, внедрении системы судов.

Однако становление абсолютизма в Российской Империи неожиданно продемонстрировало обратный процесс: при Петре I в центре судебная власть принадлежала Сенату (приемник Боярской Думы), а также отраслевым органам управления – Приказам. На местах же судебные функции выполняли надворные и нижние суды.

При Екатерине II процесс передачи судебных функций административным органам в полной мере завершился.

Вплоть до реформы 1864 года высшая власть, а также губернаторы могли активно вмешиваться в систему отправления правосудия, дела рассматривались на протяжении длительного времени, что делало правоприменительный процесс неповоротливым и закостенелым.

Начиная с судебных уставов Александра II года можно заметить стремление законодателя найти наилучшую форму судопроизводства, сопровождающееся многочисленными попытками обеспечить демократизацию судебной власти, а также ее легитимность в представлении населения.

Несмотря на контрреформы Александра III, введение системы военно-полевых судов в качестве реакции на революционные события 1905-1907 гг., главной заслугой самодержавия стало практическая реализация идей независимости судебной власти и состязательности сторон.

С формированием судов в советском государстве связана попытка поставить суд под контроль партийных чиновников, придать ему оформительскую функцию в реализации государственной репрессии [3].

Несмотря на наличие в доктрине того времени работ, посвященных демократическим основам процесса [5], фактически в целом судебная власть являлась зависимой, что среди прочего выражалось в системе поднадзорности судов прокурорам.

С переходом системы хозяйствования на капиталистические рельсы рухнул и тоталитарный принцип в организации судебной власти.

Во многом возврат к идеям разработчиков судебных уставов произошел в 1991 году с принятием Концепции судебной реформы [2]. Этот документ также содержал предложения о расширении народного представительства в судах, обоснование создания истинно независимых от административных органов судов, самостоятельного следственного комитета и института государственных обвинителей. Как показывает история применения документа, он в большей степени доктринален, чем имеет реальную перспективу быть реализованным. Это идеал, с практикой имеющий лишь отдаленное сходство.

С началом двухтысячных годов на смену идеалистическим представлениям о перспективах судебной реформы приходит время создания достаточно обширных программ развития судебной системы. И ключевым факторами продвижения идей судебной реформы становятся стремление создать серьезную инфраструктуру для отправления правосудия, внедрить новейшие коммуникационные технологии, включая концепцию электронного судопроизводства.

Несмотря на современные кризисные явления в российской экономике в расходы на судебную систему постоянно растут. В 2021 на содержание судом будет потрачено в 209,5 млрд. рублей (в

это время не ожидается значительных институциональных реформ судебной власти) [8].

Следует отметить, что, несмотря на неудачную попытку реализовать Концепцию судебной реформы 1991, подобные документы необходимы, они могут стать удачным способом внедрения ценностно-ориентированного подхода при построении судебной власти. Идеи судебной реформы необходимо продолжить обосновывать в программных документах, подготовив Концепции адекватную замену.

За последнее 20-летие сделано много для укрепления независимости судебной власти: создана мировая юстиция, суды присяжных, реализуется институциональное разделение кассации и апелляции. Более того, собраны в единый кулак правоохранительные органы, отвечающие за противодействие преступности. Их руководители назначаются Президентом Российской Федерации.

Однако степень доверия населения судам остается не на самом высоком уровне [7].

Выход из ситуации видится в введении системы прозрачности назначения на должности судей и привлечения их к ответственности. Не следует ни в коем случае навязывать судьям волю правоприменителя, какой бы высокий пост он не занимал. Вместе с тем основы проводимой в стране уголовной политики должны восприниматься не только на уровне представителей правоохранительных органов (следователей, дознавателей, оперативных работников и т.д.) но и реализовываться в жизнь конкретными служащими Фемиды.

Конечно же, отдельные элементы зависимости у судей от своих непосредственных руководителей могут продолжать присутствовать, однако в любом случае они должны быть защищены конкретными нормами от влияния на их решения со стороны вышестоящего руководства, а также судей вышестоящих инстанций.

Представляется, что достичь искомого возможно путем повышения требовательности к общему уровню личностного развития судьи, его моральной чистоплотности. Требуется внимательное изучение ценностных установок кандидатов на должности судей, а также оценка всесторонности их

профессионального интереса по изучению путей развития российского государства и права.

Россия никогда не будет страной прецедентного права, т.к. слишком обширна ее территория, слишком много необходимо урегулировать из центра, слишком много особенностей в организации правоприменения на местах требуют учета.

В этих условиях управленческое воздействие на судебную систему должен носить опосредованный характер за счет активного нормотворчества и провозглашения целевых программ государственного развития.

Исследование выполнено при поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16151 мк

Литература:

1. *Ахмедов Р.М.* Правовое значение «Устава князя Владимира Святославовича о десятинах, судах и людях церковных» в утверждении христианских императивов в Древнерусском обществе //Вестник экономической безопасности. – 2020. – № 1. – С. 10-13.

2. Концепция судебной реформы. Утверждена Постановлением Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 //СПС КонсультантПлюс.

3. *Кудрявцев В., Трусов А.* Политическая юстиция в СССР. – М.: Наука, 2000. – С. 264-279.

4. Российское законодательство X-XX веков: В 9-ти томах.— Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления государства/Под общ. ред. О.И. Чистякова; Отв. ред. тома А.Д. Горский; Рец. В.И. Корецкий. – М.: Юридическая литература, 1985. – 520 с.

5. *Строгович М.С.* Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности. – М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1939. – С. 24-28.

6. Судебная реформа/Под ред. Н. В. Давыдова и Н. Н. Полянского; При ближайшем участии М. Н. Гернета, А.Э. Вормса, Н.К. Муравьева и А.Н. Паренаго. В 2 т. Т. 1. – М.: Объединение, 1915. – С. 6.

7. *Тимошенко А.А.* Независимость судьи, прокурора и следователя//Российский журнал правовых исследований. – 2018. – № 4 (17). – С. 105-119.

8. Федеральный закон от 29 ноября 2018 года № 459-ФЗ «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов»//СПС КонсультантПлюс.

Вересников Г.С., Огородников О.В.

Оценка информационной безопасности в условиях смешанной неопределенности

Аннотация: Оценка информационной безопасности является актуальной задачей на всех этапах работы комплекса защиты информации и в настоящее время становится одним из важнейших аспектов общей экономической безопасности деятельности организации, характеризуя состояние защищённости ее бизнес-среды. Защита информации представляет собой особую деятельность по предотвращению утечки информации, несанкционированных изменений ее потоков и других воздействий, негативно влияющих на стабильную работу организации и связанных с ней экономических агентов. В статье представлена методика оценки информационной безопасности в случае смешанной алеаторной (статистической) и эпистемической (экспертной) неопределенности входных данных. Представленная методика рассмотрена на примере расчета уровня риска информационной безопасности.

Ключевые слова: информационная безопасность, оценка рисков, алеаторная неопределенность, эпистемическая неопределенность, теория неопределенности

Алеаторная неопределенность возникает, когда параметры характеризуются вариабельностью, зафиксированной в статистических данных, достаточных для принятия статистических гипотез о неопределенных параметрах. В этом случае параметру соответствует функция распределения вероятности. Эпистемическая неопределенность возникает из-за недостатка знаний, результатов наблюдений. В этом случае информацию получают от экспертов. Для работы с экспертной неопределенностью существует много математических теорий.